

ной степени характерен для противоположных процессов и общественно-культурных движений в России.

Пращерук Н. В.
Екатеринбург, Россия

СВЯТООТЕЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ И ФИЛОЛОГИЯ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Духовно-аксиологическая база русской литературы, христианская в основе своей, представлена сегодня гуманитарной наукой достаточно объемно и широко. Целые научные коллективы (ИРЛИ, ПетрГУ, НовГУ, ИМЛИ и др.) на протяжении ряда лет исследуют религиозную /христианскую составляющую русской литературы, изучают «Евангельский текст» в художественных произведениях в его различных претворениях, формах, аллюзиях и преображениях, разрабатывают новый, отвечающий теме категориальный аппарат. Серьезный вклад в науку составили труды ученых ИРЛИ («Пушкинский Дом»), ПетрГУ, НовГУ, УдГУ, аккумулировавшие достижения исследовательской мысли в сериальных изданиях «Христианство и русская литература», «Евангельский текст в русской литературе XII-XXI веков», «Духовные начала русского искусства и просвещения», «Духовная традиция в русской литературе», а также монографии ученых, посвященные творчеству Н.В. Гоголя, И.А. Гончарова, А.Н. Островского, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, И.С. Шмелева, писателей русского зарубежья, духовной проблематике русской словесности в целом – О.А. Богдановой, В.А. Воропаева, В.Н. Захарова, И.А. Есаулова, Т.А. Касаткиной, В.А. Котельникова, Т.А. Кошемчук, И.С. Леонова, А.М. Любомудрова, В.И. Мельника, А.В. Моторина, Г.В. Мосалевой, о. Г. Ореханова, К.А. Степаняна, С.Л. Шаракова и многих других. Накоплен огромный исследовательский материал.

Вместе с тем – в контексте уже сделанного – очевидны существенные пробелы, концептуальные и методологические проблемы, которые тормозят развитие литературоведческой науки и требу-

ют системной разработки. Речь идет о необходимости фундаментального теоретического обоснования того, по каким параметрам/основаниям возможно включение святоотеческого наследия в методологию филологических исследований русской словесности. Филолог-литературовед, сталкиваясь с богословскими аспектами в художественном тексте, во многом действует спонтанно, руководствуется собственными представлениями. Это касается, например, того, что в филологических трудах зачастую относится к *духовному*, к *духовным* исканиям, к *духовной* прозе и т.п. Категория *духовного* трактуется неоправданно широко и расплывчато, святоотеческий критерий разделения *душевного* и *духовного* в литературоведческих исследованиях работает за редким исключением. Т.е., речь должна идти не просто о религиозной проблематике, христианских/евангельских аллюзиях и реминисценциях в тех или иных произведениях русской литературы, не просто о близости какого-то художника христианской системе ценностей или же, напротив, о невосприимчивости таковой. Имеется в виду прочтение русской литературы, базирующееся – системно и последовательно – на четком следовании критериям *духовного* в оценке достижений и открытий художников, в методологически обоснованном соотнесении (если такова картина мира того или иного художника) со святоотеческой онтологией, гносеологией, аксиологией и антропологией. Задача огромной сложности, но, думается, состояние отечественного литературоведения таково, что ее необходимо решать, в том числе, и теоретически мотивированным включением святоотеческой мысли в основных ее положениях в литературоведческий дискурс. Это позволило бы выработать новую методологию филологических исследований, способствовало бы решению целого ряда задач, связанных с пониманием жанровой и аксиологической природы большого круга произведений разных культурных эпох.

При этом необходимо исходить из особой природы исследуемых феноменов (святоотеческое наследие, русская литература) в их диалогическом взаимодействии и соотнесении – с опорой, во-первых, на принципы «вживаемости» и «внеаходимости», а, во-вторых, с использованием всего арсенала методов и приемов литературоведческих исследований, исторической и теоретической

поэтики. Это поможет избежать формального «подверстывания» художественных миров под основы богословия.

Прохватилова О. А.
Шэньчжэнь, Китай

РЕЧЕВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ МИССИОНЕРСКОЙ ПРОПОВЕДИ

В работе раскрывается специфика речевой организации современной миссионерской проповеди. Представлены результаты анализа употребления разноуровневых языковых средств в проповедях, размещенных в видеоблоге «Batushka ответит».

Установлено, что структурно и содержательно проповеди вполне соответствуют установлениям гомилетики: в них есть обязательная для этого жанра назидательно-интерпретирующая часть (нравственное приложение), которая является отражением учительной направленности, дидактического характера пастырского слова.

Выявлено, что особенности интонационно-звуковой структуры проповеди связаны с последовательным воспроизведением в ней отдельных просодических маркеров звучания этого жанра духовной речи, сокращением объема архаичных фонетических элементов, а также перераспределением частотности употребления ряда фонетических средств.

Обосновано, что на лексическом уровне современная миссионерская проповедь характеризуется отсутствием привычных для этого жанра церковнославянизмов и появлением новообразований – в основном лексики из молодежного жаргона, которая представлена в единичных случаях. Кроме того, отмечено намеренное разрушение стилистической гомогенности проповеди, чему способствует сочетание в рамках узкого контекста стилистически контрастных единиц – как правило, книжных и разговорных элементов.

Продemonстрировано, что на синтаксическом уровне остаются невостребованными свойственные классической православной проповеди архаические элементы.